

Когда трое из семьи Кики ШумАО вышли из дома, прохожие на улице очень тепло приветствовали ШумАО. Героев семьи Кики уважали и ценили в Конохе, ведь они достигли больших успехов и пользовались высоким авторитетом среди обычных жителей. Морковка с интересом смотрела на этих жителей; они могли быть как самыми любезными, так и самыми острыми ножами, и позже оказались ножом, пронзающим сердце Кики ШумАО. Какаши, в свою очередь, сохранял холодное выражение лица, словно все вокруг были ему что-то должны, делая вид, что ему все равно. ШумАО же с энтузиазмом отвечал на приветствия людей, ведь семья Кики была небольшой, и связь с жителями была довольно гармоничной. Достигнув ворот школы, они оказались окружены некоторыми родителями, которые привели своих детей.— Уж действительно, это ребенок лорда ШумАО, он выглядит талантливым. С улыбкой и комплиментами ШумАО отвечал каждому из них. После регистрации и выхода из академии ниндзя, Кики ШумАО с облегчением вздохнул. Лучше идти на задание, чем сталкиваться с подобными сценами; это слишком тяжело, сердце устает, и на лице усталость. Оценка в ниндзя-школе в основном проверяет физическую подготовку, что для братьев Кики не означает ничего особенного, и они с легкостью прошли этот этап. Большинство основ ниндзя-техник и иллюзий они тоже легко преодолели, а Морковка, благодаря заботе Хокаге, прошла этот этап с достоинством, также как и Какаши, блеснувший своим умением. Однако были и неудачники, такие как те, кто проявлял талант в физических искусствах, но не имел способностей к ниндзя-техникам и иллюзиям. Только они вышли за ворота школы, как Морковка и остальные встретили Матта Дая и его сына, стоящих у двери, парни узнали их по яркой одежде.— Здравствуй, рады с вами познакомиться, в будущем моему сыну надо будет с вами посотрудничать. Кики ШумАО знал характер сыновей и первым заговорил. Какаши был озадачен словами отца: неужели ему действительно нужна чья-то забота?— Отец, Какаши сказал это с безнадежностью, но ШумАО не обратил на него внимания и продолжил говорить с собеседником.— Прошу вас, ладите с ними!— Нет, я не могу этого сделать. В этот момент Мат Дай заговорил. Услышав резкий отказ Мат Дая, Кики ШумАО выразил недоумение. Какаши пояснил, заметив реакцию отца.— Нет, отец, вы ошибаетесь, этот парень не поступил в ниндзя-школу.— Что ж, я извиняюсь, это было предвзятое мнение на воротах школы. Кики ШумАО смутился, прокололся, нарушив ниндзя-таблицы.— Хахахаха, Мат Дай невзначай засмеялся.— Вот так дела.— Это смешно? Какаши с недоумением спросил.— Эй, Какаши, это грубо. В этот момент его резко отругал Кики ШумАО.— Отец, вы еще грубее! Этот парень хочет попасть в школу, но у него нет способностей к ниндзя... Какаши не закончил, вспомнив о своем брате. Его брат не мог использовать ниндзя-техники, но он не мог заставить его замолчать!— Ты Какаши? Как раз когда Кики ШумАО собирался увести Какаши и Морковку, Маткай заговорил.— Хм? Какаши подозрительно оглянулся. Он увидел, что другой парень поднял большой палец, с улыбкой на лице и блестящими белыми зубами, которые слепили глаз.— Спасибо, что помнишь меня. Услышав это, у Какаши на лице появилось еще больше недоумения.— Хахаха, ты забавный человек. В это время Морковка засмеялся, подошел к Маткаю и похлопал его по плечу. Эта улыбка вызвала недоумение как у Какаши, так и у ШумАО, но Мат Дай и его сын не удивились — смех был частью их жизни.— Я верю в тебя, ты определенно станешь удивительным ниндзя в будущем.— Твои усилия не будут напрасны. Однако следующие слова Морковки ошеломили отца и сына Дая, а также тронули сердце Маткай. Все, что он ранее имел, было высмеяно и презиралось другими, и это был первый человек, который, кроме его отца, признал его.— Правда? Слезы выступили на глаза Маткай.— Конечно.— Это будет трудный путь, но ты сможешь. Морковка уверенно кивнул.— Спасибо, я не подведу вас. Маткай крепко[ал руку Морковки, словно пытаясь укрепить свою решимость, сила в его руке нарастала. Он очень уважал человека, который первым принял его таким, какой он есть.— Брат, ты... Какаши недоумевал, как этот человек мог заставить его брата говорить такие вещи. Для Какаши Маткай казался просто обычным человеком с слегка лучшими физическими способностями.— Какаши, Морковка прав. Кики ШумАО также сказал.— Не будь гордым из-за поступления в ниндзя-школу; если будешь продолжать так, то

какой-нибудь ребенок в будущем будет даже лучше тебя. Какаши заметил серьезное выражение лица отца. — Только он. Какаши явно не верил в это. — Список вакантных мест еще не объявлен окончательно, и школа не будет так глупа, чтобы отказаться от студентов с особыми навыками, ведь их сын тоже является учеником с физическими способностями. Иди, узнай его имя. Шумао почесал Какаши по голове. Так как отец так сказал, Какаши не мог ничего добавить. — Эй, парень, как тебя зовут? Услышав вопрос Какаши, Маткай отпустил руки Морковки. Он принял уверенную позу и сказал с самодовольной улыбкой. — Маткай, я определенно стану самым сильным человеком в будущем. После этого он не забыл показать свои большие белые зубы. Поза, неудачно скомпонованное выражение и странная уверенность заставили Какаши почувствовать, что этот подросток глуповат, и ему не хочется находиться рядом с ним. — Хорошо, я запомню. Отец, брат, пойдем. Какаши равнодушно развернулся, словно что-то его тяготило, и внутренне уговаривал себя быстро покинуть это место. Прощаясь с Морковкой и Мат Даем, Кики Шумао повернулся и ушел. — Кай, не подводи тех, кто в тебя верит. Мат Дай наставил своего сына, когда отец и сын ушли. — Да, отец. Я не подведу старшего брата Морковку. Для Маткай, кто первым признал его, Морковка занимал особое место в сердце. — Морковка, ты не считаешь, что этот молодой человек выделяется? Когда они вышли на разбитую дорогу, Кики Шумао обратился к Морковке. Услышав слова отца, Какаши настроился на внимание. — Ну, он имеет следы тренировок на кулаках и ногах, и в его теле скрыта сила, за которую он много трудился. Наверняка, Какаши не сможет с ним сравниться в физической подготовке. — Как это возможно? Какаши возразил. Тем не менее, ни Кики Шумао, ни Морковка не обратили на него внимания. — Если он продолжит тренироваться, он определенно станет удивительным ниндзя в будущем. — Хахаха, как хорошо, что это мой сын, у него поистине острое зрение. В этой области, Какаши, ты должен немного поучиться у своего брата. Кики Шумао опять похвалил своего старшего сына. — Ты говоришь, что Какаши не сможет с ним справиться, а как насчет тебя, Морковка? В ответ на вопрос отца, Морковка шагнул вперед и говорил. — Он всего лишь ребенок. Смотря на фигуру ребенка и слушая уверенный тон, Кики Шумао уже знал ответ в сердце, действительно, это стоит его сына. — Морковка, сегодня празднуем с тобой и Какаши вашим поступлением к нам на барбекю! — Отлично. Кики Шумао снова обратился к Какаши и сказал. — Иди за мной, Какаши, и он уверенно шагнул вперед. Смотря на своего удаляющегося отца и брата, Какаши никогда не верил в своем сердце, что этот парень с «водяным melon» имеет право быть его соперником. Как только он решил это, он выбросил идею из головы и пошел за отцом и братом.